

СПОСОБЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ «ПЕРСОНАЖНОГО СУБТЕКСТА» БЕККИ ШАРП В РОМАНЕ УИЛЬЯМА ТЕККЕРЕЯ «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ»

Саттарова Исмигуль Бахтиёровна,
преподаватель Самаркандский государственный институт иностранных языков.
<https://doi.org/10.53885/edinres.2024.04.2.038>

Аннотация: В статье рассматриваются способы структурирования «персонажных субтекстов» в романе У.Теккеря «Ярмарка тщеславия». Отмечается, что одним из важных способов организации «персонажных субтекстов» являются функции Кукольника в романе. Особое внимание уделяется образу автора и важности хронологического повествования в произведении. Так же анализируются сами «персонажные субтексты» и репрезентации концепта «богатство» в текстовых сегментах.

Ключевые слова: «персонажный субтекст», функции «Кукольника», образ автора, хронология, «Ярмарка тщеславия», ситуация, художественный концепт «богатство».

WAYS OF STRUCTURING “CHARACTER SUBTEXT” BY BECKY SHARP IN WILLIAM THACKERAY’S NOVEL “VANITY FAIR”

Sattarova Ismigul Bakhtiyorovna,
teacher at Samarkand State Institute of Foreign Languages.

Abstract: The article examines ways of structuring “character subtext” in W. Thackeray’s novel “Vanity Fair”. It is noted that one of the most important ways of organizing “character subtext” is the function of the Manager of Performance in the novel. Particular attention is paid to the image of the author and the importance of chronological narration in the novel. The “character subtext” themselves and the representation of the concept “wealth” in the text segments are also analyzed.

Keywords: “character subtext”, function of the Manager of the Performance, the image of the author, chronology, “Vanity Fair”, situation, literal concept “wealth”.

UİLYAM TEKERAYNING “BEKORCHILAR YARMARKASI” ROMANIDA BEKKİ SHARP TARTIBIDAGI “PERSONAJLARNING SUBTEKSTI” TUZILISH YO’LLARI

Sattarova Ismigul Baxtiyorovna,
Samarqand davlat chet tillar instituti o‘qituvchisi.

Annotatsiya: Maqolada V. Tekereyning “Bekorchilar yarmarkasi” romanidagi “belgi subtekstlari”ni tuzish usullari muhokama qilinadi. Qayd etilishicha, “personaj subtekstlari”ni tashkil etishning muhim usullaridan biri bu romandagi Qo‘g‘irchoqbozning funksiyalaridir. Asarda muallif obrazi va xronologik bayonning ahamiyatiga alohida e‘tibor qaratilgan. Shuningdek, “belgi subtekstlari”ning o‘zi va “boylik” tushunchasining matn segmentlarida ko‘rinishi ham tahlil qilinadi.

Kalit so‘zlar: «personaj subteksti», «Qo‘g‘irchoqboz» funksiyalari, muallif obrazi, xronologiya, «Bekorchilar yarmarkasi», vaziyat, «boylik» badiiy tushunchasi.

Роман У. Теккеря «Ярмарка тщеславия» опубликованный в 1853 году, до сих пор представляет исследовательский интерес содержательным богатством, возможностью использовать новейшие термины при его интерпретации. Термин «персонажный субтекст», теоретически обоснован и впервые введен в научный оборот А. Борониным, разработавшим основы теории интерпретации персонажных субтекстов. Исследователь определяет персонажный субтекст как «смоделированный результат вербализации

ментальных процессов, соотносимых с литературными героями, актуализируемый в ситуациях словесного общения действующих лиц» [3:61]. На наш взгляд, такое определение идеально подходит к авторской задумке и реализации образа Бекки Шарп. «Теккерей следует иному принципу, он стремится к тому, чтобы у персонажей своего романа выявить сложный комплекс психологических мотивов и движений» [9:10]. В романе «Ярмарка тщеславия» У. Теккерея механизм формирования «персонажных субтекстов» состоит из комплекса способов их образования. Остановимся на некоторых из них.

Одним из способов структурирования персонажных субтекстов в романе важно выделить «условие» автора выступать «Кукольником». У.Теккерей в предисловии прямо подчёркивает функцию Кукольника и суть главной героини, хотя в названии есть обратное: «Роман без героя»: «The famous little Becky Puppet has been pronounced to be uncommonly flexible in the joints, and lively on the wire» [8:3]. Приведённое определение героини романа создаёт у читателя образ Бекки Шарп, авантюристки, которая находит выгоду во всём и ставит целью своей жизни – занять видное положение в обществе и стать богатой. Становится очевидным, что функцией Кукольника становится определение субъективного взгляда на персонажей романа. Это обусловлено тем, что автор знакомит читателя с «куклами» в предисловии романа. «The Amelia Doll, ... has been carved and dressed with the greatest care by the artist; the Dobbin Figure, though apparently clumsy, yet dances in a very amusing and natural manner...» [8:3].

Определяя себя «Кукольником» – “What more has the Manager of the Performance to say?” [8:3], представляющий своих персонажей как куклы, которые доставляют удовольствие обществу своей игрой, автор определяет свои позиции. У. Теккерей видит мир, где все люди – это куклы, сознанием которых манипулирует концепт «богатство». “He is proud to think that his Puppets have given satisfaction to the very best company in this empire” [8:3]. Ясно, что автор раскрывает свою точку зрения в романе с первых страниц. Он презирает общество, в котором всё измеряется богатством, где деньги решают судьбы людей и все преклоняются перед сильными мира сего. Следовательно, опираясь на идеи Л.О. Бутаковой, которая определяет, что «при любой трактовке сущности и структуры концептуальной системы в её центр неизбежно попадает в качестве основной единицы концепт», [4:45] возможно утверждать, что концепт «богатство» является центральным концептом в романе.

В романе «Ярмарка тщеславия» следующей функцией Кукольника являются комментарии к ситуациям, в которых раскрывается суть персонажей, подтверждая модальность и установку на сарказм. Ярким примером вышеуказанного можно выделить ситуацию встречи Ребекки и Эмилии после того, как, будучи гувернанткой, Ребекка сближается с мисс Кроули: «When two girls met and, and flew into each other’s arms with that impetuosity which distinguishes the behavior of young ladies towards each other, Rebecca performed her part of the embrace with the most perfect briskness and energy» [8:90]. Автор выделяет неискренность героини, фальш в её действиях, однако иронически восхищается её умением преподнести себя как любящую подругу. Роман насыщен такого типа комментариями, что является особенностью структурирования произведения.

Функцией «комментарий» в романе являются также определение позиций автора, которые выступают как экспрессивные средства, определяющие эмоциональные интенции автора. Возьмём, к примеру, такие строки из романа «These money transactions – these speculations in life and death... make brothers very loving... in Vanity Fair» [8:62]. В данном текстовом фрагменте У. Теккерей противопоставляет семейные отношения и их ценность богатству, расчётам и корысти, тем самым проявляя явную негативную модальность. Н.С. Валгина рассматривает образ автора, как личностное отношение к предмету изображение, воплощенное в речевой структуре текста [5:63]. Следовательно,

роман «Ярмарка тщеславия» ясно показывает позиции автора и его индивидуальное восприятие мира. «I remember one night being in the Fair myself, at an evening party» [8:100], пишет автор, что свидетельствует о его личном опыте. В качестве доказательства данного рассуждения можно выделить следующие строки в исследовании М. Форстер, в котором имитированы откровения У. Теккерея: «...дома я записывал свои наблюдения...а, таких, как Бекки, полным- полно на белом свете –на каждой вечеринке я видел старых и молодых хищниц ее склада и никогда не уставал читать их лица» [10:82]. Представленные строки поясняют авторские сентенции и определяют интерпретативные установки по отношению к Бекки Шарп. В данном романе У. Теккерей рисует образ героини, как безнравственной, циничной, хитрой, однако умной девушки. Учитывая мнение А.А. Боронина, что «образ автора – это макроструктура... определяющая интерпретативные установки реципиента по отношению к содержанию словесного произведения», [2:74] важно отметить, что роман насыщен комплексом эксплицитных и имплицитных средств, которые раскрывают отношение автора к событиям, происходящим в романе.

Важно подчеркнуть хронологическую последовательность повествования в романе, так как индивидуально-авторский замысел раскрывается именно через взаимосвязь пространственных и временных отношений, которые определяют тональность разных ситуаций. Считаем, что хронологическое повествование есть логический способ создания социальной лестницы, по которой за короткое время Ребекка восходит и закрепляется в светском обществе. Следовательно, У. Теккерее необходимы события, связанные с сюжетной линией восхождения по социальной лестнице Бекки Шарп. Заметим, что автор указывает на трансформацию событий через динамику пространства, которое является значимым в произведении. Л.Г. Бабенко определяет, что «... специалисты по тексту особое внимание уделяют изучению специфики денотатной (ситуационной) структуры текста» [1:86]. Согласимся с вышеприведенным мнением и считаем важным рассмотреть ситуации, в которых ярко выражены авторские интенции. В начале романа Ребекка начинает свой путь в комнатке на чердаке пансиона мисс Пинкертон: «... she had a little room in the garret» [8:12], что образно проявляет социально низкий уровень героини. В следующих главах можно проследить другие ситуации, которые обобщают концептуальную информацию о бедности Бекки. Так, например, на пути в постоянный двор Кроули она вынуждена ехать под дождём снаружи: «I was obliged to go outside in the rain» [8:48], что усугубляет её положение принижая её статус. Однако, на протяжении романа можно проследить динамику пространства, которая выступает как социальный маркер. Каждый переход в иное пространство связан с социальным ростом героини. За короткое время Бекки сумеет добиться места рядом с мисс Кроули «... affectionate a nurse was Miss Sharp, that Crawley would take her medicine from no other hand» [8:87]. Через несколько лет она окажется в Париже, где на неё обращает внимание сам король: «... the King took notice of her yesterday at the Tuileries» [8:231]. Следовательно, пространство в романе является восходящим, служащим как некий код концепта «богатство». А. Боронин отмечает, что «событие это значимая для субъекта речи ситуация смены (изменения)» [3:61].

Особенностью нарратива автора в «Ярмарке Тщеславия» является «зеркальное» отражение ситуаций в хронологической последовательности, что является важным в романе. Показывая героиню в одинаковых ситуациях по истечению времени, автор создаёт её поведенческий рисунок, меняющийся за время её пребывания в более богатом обществе. Приведём пример из главы III, где Ребекка знакомится с братом Эмилии Джозефом Седли и строит планы на своё будущее. Она видит в Джозефе офицера с будущим и льстит ему в надежде выйти за него замуж. «... I must be very quiet ... and very much interested about India» [8:18]. Однако, ситуация повторяется, когда она встречает

его, будучи миссис Кроули и смотрит на него уже «...an officer in the East Indian service» [8:183]. У. Теккерей повторяет ситуации встречи, чтобы показать, что на «Ярмарке Тщеславия нет места чувствам, главное место занимают «деньги» и «богатство».

Следующим важным компонентом анализа способов структурирования «персонажных субтекстов» художественного произведения является анализ, собственно, самих текстовых сегментов. Выявление концептов, заложенных в персонажной речи, дает возможность глубже осознать семантику произведения. Благодаря анализу «персонажных субтекстов» можно создать образы самих персонажей романа. В романе «Ярмарка Тщеславия» персонажные субтексты являются маркерами как событийности, так и носителями концептуальной информации. Важно отметить, что все ситуации в романе направлены на раскрытие смысла сквозной темы романа, то есть концепта «богатство», выраженной в персонажных субтекстах. Заметим, что персонажные субтексты Ребекки Шарп центрированы вокруг концепта «богатство». Учитывая факт, что персонажные субтексты являются одной из важных категорий художественного текста, считаем уместным рассмотреть примеры из произведения У. Теккерей «Ярмарка тщеславия», так как значительно большая часть текстовых концептов воссоздается с помощью персонажных субтекстов. Продуктивная мысль Л. Миллер, созвучна с теорией А. Боронина. Исследователь определяет, что «...описание концепта оказывается возможным в результате исследования некоторых множеств упорядоченных на основе тематического принципа художественных высказываний, рассеянных в интертекстуальном пространстве» [6:17]. Рассмотрим конкретные коммуникативные ситуации из романа.

Одним из важных моментов в романе является описание происходящих событий во время битвы при Ватерлоо. В предисловии романа У. Теккерей отмечает на Ярмарке Тщеславия конкретных героев и ситуаций. Писатель соединяет трагическое для Британии сражение – битву при Ватерлоо, связанную с многочисленными потерями (Осборн), позором армии и локальную семейную сцену. В ситуации прощания Бекки с её супругом Родоном перед уходом на сражение можно проследить следующие фразы: «If I drop, let us see what there is for you... there is dressing-case cost me two hundred... and the gold tops and bottles must be worthy» [8:193]. Анализ фактического материала показывает, что несмотря на весь драматизм ситуации, атрибутами персонажных субтекстов выступают «богатство». Родон и Бекки не демонстрируют супружеских сентиментальных чувств, однако всё заменяется расчётом и деньгами. Далее, после ухода супруга Ребекка не падает духом и не печалится от всего происходящего, вместо этого она «...this meal over, she resumed honest Rodon's calculations» [8:194], что определяет её жизненные ценности. Эта сцена противопоставляется сцене прощания Эмилии и Джорджа: «... "I am awake, George," the poor child said, with a sob fit to break the little heart that nestled so closely by his own» [8:191]. Поведенческий рисунок Эмилии, показывающий всю скорбь, которую она чувствует из-за расставания с любимым человеком, противопоставляется расчётам Ребекки, которая строит дальнейшие планы на пути к богатству. Следовательно, можно предположить, что персонажные субтексты в произведении «Ярмарка тщеславия» являются системно-знаковыми единицами, раскрывающими заложенные в основу произведения концепты.

Для данного исследования интерес также представляет следующее мнение Л. Миллер, которая утверждает, что «... смысловая информация художественного концепта реализуется в художественном высказывании» [6:16]. Например, в ситуации прибытия в семью Кроули, Бекки думает: «... at least, I shall be amongst gentlefolks, and not vulgar city people» [8:44]. Данное высказывание, во-первых, определяет ситуацию смены статуса героини, в которой она забирается на ступеньку выше в социальном плане и оказывается в обществе семье баронета. Во-вторых, высказывание наполнено концептуальной

значимостью, так как У. Теккерей показывает героиню, для которой в людях важен их статус. Она оценивает людей не по их личным качествам, а по степени их богатства.

Следовательно, можно предположить, что концепт «Ярмарка Тщеславия» находит своё отражение в персонажной речи героев романа. Концептуально значимой единицей индивидуального лексикона Бекки Шарп выступают такие слова как «богатство» и «деньги», что можно проследить на протяжении всего романа. Будучи воспитанницей пансиона, она говорит: «Give me money and I will teach them... give me a sum of money and get rid of me» [8:12,13]. Становится явно, что главное для Бекки – это иметь много денег, занять высокое положение в обществе любыми путями. Концептуальная значимость этих единиц лексикона определяется прежде всего тем, что в речи персонажа они выполняют функцию экспликации оценки мира для Бекки Шарп. В её мире нет места чувствам, всё продаётся и покупается.

На основании изложенного выше мы убеждаемся, «что персонажные субтексты» имеют онтологический характер в романе У. Теккерей «Ярмарка тщеславия». Одним из способов структурирования персонажных субтекстов являются функции Кукольника, что определяет отношение автора к персонажам и обстоятельствам. Одновременно функцией авторских комментариев становится указание на драматизм ситуации, что определяет установки восприятия информации текста. Значимым является хронологическое повествование романа, которое создаёт логику развития сюжета романа и служит как кодовое определение концепта «богатство». Одновременно, в свою очередь, в раскрытии концептов, заложенных в основу романа, имеют принципиальное значение сами «персонажные субтексты», в которых основным сегментом выступает «богатство».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум // Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2005. – С.86
2. Боронин А.А. Образ автора и интерпретация персонажных субтекстов (экспериментальное исследование) // Когнитивные исследования языка – Российская ассоциация лингвистов- когнитологов. 2009. № 2. С. 74
3. Боронин А.А. Событие и персонажный субтекст // Rhema. Рема. Научный журнал на тему: Языкознание и литературоведение. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет». 2011. № 3. С. 61
4. Бутакова Л.О. Авторское сознание как базовая категория текста: когнитивный аспект // Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Омск – 2001. – С. 45.
5. Валгина Н.С. Теория текста. М.; Логос, 2003. – С. 63
6. Миллер Л.В. Лингвокогнитивные механизмы формирования художественной картины мира (на материале русской литературы) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Санкт-Петербург – 2004. – С. 17
7. Саттарова И.Б. Репрезентация художественного концепта «Ярмарка тщеславия» в одноимённом романе Уильяма Теккерей. / *Xorijiy filologiya: til, adabiyot, ta'lim*. № 4 (89), 2023. – С. 107-112.
8. Теккерей У. Ярмарка тщеславия: роман на англ. яз./ Уильям Теккерей; Подготовка макета Москва: Т8, 2014. – 460с. – (Зарубежная классика – читай в оригинале)
9. Урнов М.В. Ярмарка Тщеславия. Ч. I./пер. с англ. М.А. Дьяконова. Предисл. М.В. Урнова; ил. У. Теккерей. – М.: Правда, 1981. – С. 10.
10. Форстер М. Записки викторианского джентльмена. М., Книга, 1985